

1. Силова, С. В. Крестный путь: Белорусская Православная Церковь в период немецкой оккупации 1941–1944 гг. / С. В. Силова. – Минск: Белорусский Экзархат, 2005. – 70 с.
2. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М. В. Шкаровский. – М: Издательство Крутицкого подворья, 2005. – 424 с.
3. Пикер, Г. Застольные разговоры Гитлера / Г. Пикер. – Смоленск: «Русич», 1993. – 496 с.
4. Шкаровский, М. В. Нацистская Германия и Православная Церковь / М. В. Шкаровский – М: Издательство Крутицкого подворья, 2002. – 524 с.
5. Регельсон, Л. Трагедия Русской Церкви. 1917–1945 / Л. Регельсон. – М: Издательство Крутицкого подворья, 2007. – 642 с.
6. НАРБ. – Ф. 370. – Оп. 1. – Д. 97. – Л. 33–36.
7. Слесарев, А. В. Церковная деятельность В. М. Борового в годы немецкой оккупации Беларуси (1941–1944). // ХРОНОС: Церковно-исторический альманах Минской духовной академии. – 2017. – № 4. – С. 125–148.
8. Архиепископ Афанасий (Мартос). Беларусь в исторической государственной и церковной жизни / Афанасий (Мартос), архиепископ. – Мн.: Издательство Белорусского Экзархата, 2000. – 352 с.

УДК 272-9«192/193»

А. Д. Лебедев

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

«ПАТРИАРХУ ОТЧЕ АЛЕКСИЮ»: ИЗ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ В НАЧАЛЕ 1960–х ГОДОВ

На рубеже 1950–1960-х гг. в СССР наступил очередной этап борьбы государства с влиянием церкви. Типичной иллюстрацией тех событий является закрытие православного молитвенного дома в г.п. Брагине в 1962 г. Местные прихожане, не смирившись с потерей своего культового сооружения написали прошение на имя Патриарха Алексия. В публикации приводится полный текст документа, как иллюстрация государственно-церковных отношений на Гомельщине во времена правления Н.С. Хрущева.

Советская тоталитарная система на протяжении своего существования в рамках борьбы с религией предпринимала неоднократные попытки ликвидировать церковь как институт и насадить атеистические настроения в сознании людей. В довоенный период такие попытки имели место быть в 1922 г. (конфискация церковных ценностей), в 1929 г. (закрытия культовых сооружений) и в 1937 г. (пик репрессий в отношении духовенства).

Очередной всплеск давления на церковь отмечается в период правления Н.С. Хрущева. В 1954 г. было принято постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения». В 1960 г. публикуется постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культурах». Как результат по всей стране массово закрываются церкви, духовенство лишается регистрации. Понятно, что верующие не всегда мирились с нарушением своих прав и как могли старались опротестовать действия властей. Типичной иллюстрацией тех событий является закрытие в Брагине Св. Николаевского молитвенного дома. В 1962 г. культовое сооружение было закрыто по решению местных властей «из-за ветхости здания». Прихожане, убедившись в невозможности повлиять на местную власть, в 1963 г. обратились к Патриарху Алексию с прошением, в котором изложили обстоятельства своей борьбы за сохранение молитвенного дома. Письмо написано не официозным канцеляритом, а бытовым языком, с элементами простонародной речи. Ниже приводится полный текст прошения с сохранением стиля и орфографии. Археографическая обработка документа выполнена зав. отделом информации, публикации и использования документов Государственного архива Гомельской области З. А. Александрович.

Прошение верующих г. п. Брагин Гомельской области Патриарху Московскому и всея Руси Алексию о сохранении Николаевского молитвенного дома*

10 января 1963 г.**

Уважаемый Отче Алексей, просим Вас рассмотреть наше прошение и оказать нам помощь, так как руководители местной власти закрыли Св. Николаевский молитвенный дом последний, а у нас раньше было 4 церкви.

В июле месяце 1962 г. забрали у нас священника, говоря, что он делал преступления, хотя мы этого не замечали за ним, а вы, говорят, побудьте месяца полтора на карантине, а потом дадим священника. Нас манили*** с июля месяца 1962 г. Мы, верующие и Церковный

Совет без счета ездили в г. Гомель и Минск и хлопотали о церкви и просили священника и дайте сделать ремонт или разрешение купить дом для молитвенного дома. И нам все обещали: уполномоченный**** и местные руководители. А сейчас местные руководители сказали не дадим служить в Св. Николаевском молитвенном доме, говоря, что подушит людей, а как же он подушит, когда в 1948 г. делали ремонт и приставляли трехстенку и давали новую крышу, то они сказали, что уполномоченный сказал, что только трехстенка народная, а дом коммунальный, а поэтому закрываем и наложили печать.

Дом же этот не коммунальный, а хозяйка приезжала, чтобы продать его, а когда узнала, что в нем устроили молитвенный дом, то она подарила его на церковь, на что имеются документы и хозяйка жива еще. И вот 24 декабря 1962 г., не известив Церковного Совета, разломали замок и забрали все вещи, и где дели неизвестно, одни говорят, что в баню завезли, а другие – в молитв[енный] дом в Острогляды. Делали это заместитель райисполкома т. Иотчик, председатель г[ородского] п[оселкового] Совета Рачевский, и председатель коммунхоза т. Ляхов, и бывший председатель г[ородского] п[оселкового] Совета Коцубо и два пенсионера Прищепов и участковый, как воры это сделали. Разве в Советском Союзе это допустимо? Вы только поймите, что старики плачут, как дети, да еще перед таким праздником. Молодым устраивают елки да карнавалы, а старикам дали слезы. Что нам завоевали наши мужья и дети, отдавши жизнь за Родину? Даже не завоевали нам старикам дорожки пройти в храм и забыть на время свое великое горе, которое дала нам война. Вы только поймите, что нам дороже нашей жизни это храм, так дайте же нам молиться спокойно, ведь молимся за мир, дружбу и равенство между народами, ведь церковь во время войны помогала во многом фронту, а когда коснулось того, чтобы нам молиться свободно, то нам не дают и нас лишают молитвенного дома, как лишают ребенка матери. Так что просим **Вас******* помочь нам в нашей просьбе, ведь мы православные [...] люди и граждане нашей Родины. Просим **Вашей** помощи.

Казначей
Пом[ощник] церковного
старосты

Сычева
Рослик

Члены двадцатки:

Виницкая, Паневчик, Скороход Н.,
Стрельбицкая, Скороход М.,
Стрельбицкая М., Чуйко Анна, Ходос

Вот еще одно объяснение: говорят чаши, и другие металлические вещи сдали в утильсырьё. Просим разобрать их неверный поступок.

Помета: Купили свечи в Киеве и торговали*****

Резолюция: 22/II-[19]63. Дано разъяснение группе верующих – [...]***** – в дело жалоб. Потапов*****

Государственный архив Гомельской области. – Ф. 3441. – Оп. 3. – Д. 51. – Л. 162–162 об. Копия. Машинопись.

*Документ публикуется с сохранением стиля и орфографии.

**Датируется по дате регистрации канцелярией Московской патриархии сопроводительного письма.

***Так в тексте.

****Имеется в виду: Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров БССР по Гомельской области Потапов И.

*****Здесь и далее выделенные полужирным шрифтом слова в тексте написаны большими буквами.

*****Текст пометы – рукопись, выполнена карандашом.

*****Два слова разобрать не удалось.

*****Резолюция – рукопись. Подпись – автограф.

УДК 271.22-9-55(476.2)«196/197»

О. В. Друзенюк

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

РЕЛИГИОЗНАЯ ОБРЯДНОСТЬ СТАРООБРЯДЦЕВ ГОМЕЛЬЩИНЫ В СЕРЕДИНЕ 1960-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1970-х ГОДОВ

В статье анализируется религиозная обрядность старообрядцев Гомельщины в середине 1960-х – первой половине 1970-х годов. Рассматриваются статистические данные, содержащиеся в документах уполномоченных Совета по делам религий, касающиеся основных религиозных обрядов, совершаемых верующими.

Переломный характер государственно-церковных отношений периода Великой Отечественной войны кардинальным образом не